

Константинополе, справедливо опасалась гнева своего сына *Святослава Игоревича*, ярого язычника, и явного непонимания со стороны княжеской дружины и почти всего народа. Для князя-воина *Святослава Игоревича* мир реальный и мир потусторонний были

устроены по одним законам, по одному of разцу, а вера христианская с раем, адол воздаянием за грехи или за жизнь, как скг зано в Лаврентьевской летописи, была дл него «уродством». *Ольга* вунуждена была и< поведывать христианство чуть ли не таин<

Хотя в Киеве в то время уже была пс строена и действовала церковь Св. Илы а может быть, и не только она, но ОСНОИ ными ее «прихожанами» были варяжски наемники, которые приняли крещение н службе в Византии, и заезжие купцы ʋ Константинополя и Корсуня.

Для равноапостольного князя *Владши ра Святого* переход к новой, христианско вере шел через языческую реформу, чере убийство киевлянами отца и сына варягон мучеников в кровавом обряде жертвопру ношения, через длительное испытание ве[через осознание политической необхода мости и значимости для Руси формулз власти «один Бог — один князь». Уже в НЕ чале этого длительного пути *Владимир Сеi той* понимал необходимость укреплени княжеской власти. Князь стремился со; дать единый славянский пантеон богов. Н холме в Киеве были выстроены племенны языческие идолы во главе с княжеским дружинным богом Перуном. Сам Перу имел «сребрену главу, а ус злат». Другим богами были: Хоре, Дажбог, Стрибог, Се маргл и Макошь. Позднее на месте та называемой «Перуновой горки» была пс ставлена церковь Св. Василия, небесног покровителя великого князя *Владимира*.

Летописное описание акта крещени киевлян показывает полное непонимани ими важности события. Вероятно, власт! совсем недавно проводившая языческу! реформу, выстраивавшая на холме богоi вновь не